

6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 272 с.

7. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. 464 с.

УДК 811.161.1'37

ТРАДИЦИИ ПРОПРИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

Т.П. Романова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию традиций проприальной номинации российской военной техники на материале исторических наименований артиллерийских орудий и кораблей ВМФ.

Ключевые слова: ономастика, хрематонимы, прагматонимы, меморативный и символический принципы номинации, персонификация, апотропеическое имя.

Современное онимическое поле российских вооружений включает два основных типа онимов: *хрематонимы* [6, с.190] – индивидуальные собственные наименования уникальных боевых механизмов (крейсер «Аврора») и *прагматонимы* [3, с.146] – марочные номинации серийных объектов вооружения (десантный катер «Восток» – 46 ед.).

Данные разряды онимов объединяют общие принципы и традиции номинации, а также тесное взаимодействие на лексическом уровне. Так, в сфере номинации военных судов собственные имена кораблей (хрематонимы), со временем переходят в типовые названия проектов (прагматонимы). Например, индивидуальное имя подводной лодки «Касатка» (1904–1925) впоследствии стало обозначать тип подводной лодки «Макрель» (1908–1925), а хрематоним «Макрель», в свою очередь, используется в качестве названия типового проекта современной подводной лодки. Прагматонимические номинации, в отличие от хрематонимов, могут дополнительно индивидуализироваться за счет цифровых индексов, например, подводные лодки типа «Амур-550», «Амур-750», «Амур-1450», «Амур-550», «Амур-1650», «Амур-1850».

Собственные наименования в сфере российских вооружений возникают в результате процесса искусственной номинации в рамках фрейма официального наречения боевых единиц государственными субъектами. Они образуют онимическое поле, лексический состав и закономерности развития которого пока недостаточно хорошо исследованы лингвистами. Актуальность его изучения определяется все более возрастающей значимостью военного дискурса в современном обществе.

Ключ к осмыслению тенденций развития современной проприальной номинации в сфере вооружений, принципов ценностно-стилистического ранжирования её лексического состава может дать обращение к истокам условно-символической номинации боевых единиц, которая в России начинается с середины XVI в. у средневековых артиллерийских орудий и с начала XVII в. у кораблей российского военно-морского флота.

Первые военные хрематонимы – индивидуальные собственные имена уникальных артиллерийских орудий – появились в России, вероятно под влиянием западноевропейских традиций, в эпоху Ивана Грозного – создателя лучшей для своего времени артиллерии. Русские мастера начали создавать именные орудия, представляющие собой уникальные произведения военно-инженерного искусства: «Павлин» (1555), «Беркут» (1571), «Лисица» (1575), «Единорог» (1577), в 1590 г. были отлиты «Астид», «Лев», «Лисица», «Скоропень», «Соловей», «Троил», в 1591 г. – «Медведь» и «Свиток», «Барс» (1597), «Драгон» (1598), «Рысь» (1610), «Царь Ахиллес» (1617). Известны также орудия: «Гамаюн», «Ехидна», «Пёсик», «Перс», «Собака», «Ястреб». Орудие «Волк» отливали пять раз: в 1577 г., 1579 г., 1627 г., 1609 г., 1644 г. В 1586 г. Андрей Чохов отлил «Царь-пушку» (в то время называвшуюся «Царь»), на стволе которой был помещен барельефный портрет Феодора Иоанновича, высочайшим повелением которого она создана [7].

На стволах именных орудий отливались тексты, написанные с титуловыми сокращениями в соответствии с традицией средневекового сакрального письма. Они содержали год создания орудия, имена мастера и заказчика, а также индивидуальный словесный знак – хрематоним – и соответствующее имени символическое изображение: например, имя пицали «Иврог» (сокращение от «Единорог») и барельефный символ единорога.

Собственные имена средневековых артиллерийских орудий создавались в соответствии с традициями архаичной образно-символической, апотропеической номинации, согласно которой название пушки отождествлялось с ее сущностью, наделяя орудие сверхъестественной энергетической силой. Вербально-визуальные комплексы идентификации орудия содержали сакральные тотемические концепты. Зооморфные и антропоморфные символические образы одухотворяли боевые орудия, посвящая их языческим тотемам.

Следует отметить избирательность средневековой проприальной номинации, которая, освящая уникальное орудие, была не только дополнительным средством повышения ценности военного изделия, но и служила для выражения высокой имиджевой характеристики его владельца. Обладание именными орудиями было знаком силы. Их брали в плен, увозили в качестве трофеев, освобождали, выкупали и перепродавали. В настоящее время именные орудия хранятся в музеях как уникальные предметы военно-инженерного и художественно-прикладного искусства.

На основании материала историко-культурного исследования каронимов – собственных имен кораблей российского ВМФ, проведенного доктором технических наук, профессором Ю.С. Крючковым [2], можно составить представление об именах первых российских военных судов, которые, с одной стороны, повторяют номинации средневековых артиллерийских орудий: «Лев», «Единорог», «Троил», а с другой – предваряют будущие каронимы: «Ветер», «Гром», «Молния».

Декор кораблей, построенных Петром I – создателем ВМФ России, как и средневековых артиллерийских орудий, в обязательном порядке включал символические знаки, соответствующие их именам: аллегорические фигуры на носу, эмблемы, рисунки на парусах, знаменах и вымпелах, а также надписи и девизы. Так, в царском указе царя Алексея Михайловича, построившего первый военный корабль в 1668 г., говорилось: «...на корабле «Орел» поставить на носу и на корме по орлу и на знаменах, и на яловчиках [вымпелах] нашивать орлы же» [2].

Названия кораблям давались в строгом соответствии с их функциональным назначением. Так, бомбардирские корабли носили устрашающие названия: «Гром», «Молния», «Струс», «Громовая стрела», «Бомба», «Страх»; для брандеров использовались слова, связанные с огнем: «Вулканус», «Феникс», «Сулемандр»; в ироничных именах небольших судов: «Виноносец», «Пивоносец», «Агнец», «Миротворец», «Не тронь меня» – отразилась любовь Петра к шутке.

Среди имен кораблей, построенных самим Петром, Ю.С. Крючков выделяет две группы престижных номинаций: названия, «характеризующие воинственные или приоритетные качества судов («Принципиум», «Безбоязнь», «Благое начало», «Сила», «Цвет войны», «Лев», «Единорог», «Скорпион», «Флаг») и религиозные («Апостол Петр», «Апостол Павел», «Святая Екатерина», «Святой Марк», «Святой Матвей» и пр.)» [2].

Подробно изучив онимическое поле российского парусного флота (1696-1860 гг.), Ю.С. Крючков проводит ценностно-стилистическую градацию проприальной лексики в соответствии с местом корабля на иерархической лестнице [2].

1. «Высший уровень» включает именованья православных святых, христианских праздников и геральдических символов («Святой Петр»); лич-

ные номинации императоров России (*«Петр Первый и Второй»*); полные формы русских личных имен (*«Николай»*); имена других монархов и князей (*«Принцесса Анна»*); названия героических кораблей (*«Меркурий»*, *«Памьять Евстафия»*); победные топонимы (*«Полтава»*, *«Гангут»*).

2. «Высокий уровень» составляют имена древних властителей (*«Александр Македонский»*); античных героев (*«Геркулес»*); славянских богов (*«Перун»*); имена государственных деятелей (*«Александр Невский»*); названия грозных явлений природы (*«Гром»*); качественные характеристики – символы динамичности, воинственности и величия (*«Лёгкий»*, *«Храбрый»*, *«Твердый»*).

3. «Средний уровень» – имена прославленных флотоводцев, адмиралов и судостроителей (*«Адмирал Ушаков»*); имена героев морских сражений (*«Казарский»*); географические названия (*«Россия»*); названия городов, связанные с судостроением и флотом (*«Кроншлот»*).

4. «Низкий уровень» – названия животных и растений (*«Щука»*, *«Дуб»*); наименования предметов (*«Стрела»*).

Таким образом, очевидно, что в сфере номинации российских боевых кораблей высшие позиции занимали имена-посвящения, то есть наиболее престижной считалась меморативная номинация. Корабли нарекались и освящались в честь православных святых и знаменитых соотечественников, названий мест боевой славы и ключевых событий Российской истории. Из нарицательной лексики использовались преимущественно прилагательные или причастия, способные выступать в роли символической характеристики корабля как активного участника военных действий. Во всех случаях меморативной и символической номинации происходила персонификация называемого объекта.

На всех этапах исторического развития нашей страны именованья судов российского военного флота неизменно включали наиболее престижные слои меморативной лексики и боевые символы. «Таким образом, в русском флоте стала складываться определенная система наименования судов, которая была связана с национальными, историческими традициями и боевыми достижениями России и призвана нести и сохранять честь и престиж государства» [2].

Сформировавшиеся в течение более чем трехсотлетнего периода принципы номинации российских военных судов продолжают оставаться актуальными и в настоящее время, хотя состав названий изменяется в соответствии с общественно-политическими установками государства. Так, Ю.С. Крючков отмечает, что после 1917 года практически все названия, кроме *«Авроры»*, были заменены на новые. Линкор-дредноут *«Гангут»*, типа *«Севастополь»*, названный в 1909 г. в честь первой победы российского флота в Северной войне в Гангутском сражении 1714 г., в 1925 получил имя *«Октябрьская революция»*.

Названия кораблей послереволюционного периода отражали имена пламенных революционеров или же революционные символы: «*Жан Жорес*», «*Карл Либкнехт*», «*Свердлов*», «*Орджоникидзе*», «*Чапаев*», «*Максим Горький*», «*Вася-коммунист*», «*Комсомолец*», «*Революция*», «*25 Октября*». В 30-е гг. для номинации крупных подводных лодок использовались названия лиц по идеологическому признаку: «*Декабрист*», «*Народоволец*», «*Красногвардеец*», «*Революционер*», «*Спартаковец*», «*Якобинец*», «*Фрунзенец*», «*Гарибальдиец*». Эскадренным миноносцам давали имена-характеристики: «*Быстрый*», «*Бойкий*», «*Беспощадный*», «*Бесстрашный*», «*Стремительный*», «*Сокрушительный*» и т. п. Средние подводные лодки получали названия рыб, типа «*Щука*».

Электронный ресурс «Россия – номенклатура вооружений» [5] содержит ценный материал для изучения истории номинации кораблей ВМФ послевоенного периода, которая традиционно реализует два основных принципа: меморативный и символический.

I. Меморативная номинация.

Имена-посвящения, как и в Петровскую эпоху, занимают верхние ступени иерархической лестницы. Они используются как государственные символы для номинации флагманов и технически наиболее совершенных судов, например, флагман ВМФ России авианесущий крейсер «*Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов*» (1990).

Меморативные имена кораблей, как правило, представляют собой актуальные патриотические символы государства и поэтому изменяются в соответствии с политическим курсом. Например, тяжёлый атомный ракетный крейсер ВМФ РФ проекта «*Орлан*» «*Пётр Великий*» (1992) в 1982 г. назывался «*Куйбышев*», с 1986 г. – «*Юрий Андропов*».

Меморативные имена послевоенного периода включают несколько тематических групп.

1. Имена-посвящения идеологически значимым событиям в советский период носили ракетонесущие подводные лодки: «*60-летие Великого Октября*» (1977), «*Имени XXVI съезда КПСС*» (1981 г.), малый ракетный корабль «*XX съезд ВЛКСМ*» (1987).

2. Персональные посвящения адмиралам, революционерам и крупным государственным деятелям представляли собой имена авианосцев «*Адмирал Зозуля*» (1967), «*Киров*» (1980), «*Фрунзе*» (1984), «*Вице-адмирал Дрозд*» (1987), «*Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков*» (1987); легкие крейсера: «*Адмирал Нахимов*» (1950), «*Адмирал Корнилов*» (1950), «*Адмирал Ушаков*» (1969), «*Адмирал Синявин*» (1972).

3. Посвящения группам лиц: подводные лодки «*Минский Комсомолец*» (1980), «*Комсомолец Узбекистана*» (1976), малый ракетный корабль «*Комсомолец Мордовии*» (1982), противолодочный корабль «*Комсомолец Укра-*

ины» (1962), сторожевые корабли: «*Орловский комсомолец*» (1961) – 19 ед., «*Гангутец*» (1964) – 19 ед.; подводные лодки: «*Северянка*» (1958), «*Славянка*» (1958); десантные катера: «*Танкист*» (1958), «*Артиллерист*» (1959), «*Славянка*» (1979) – 30 ед.

4. Посвящения географическим объектам, названиям стран, городов и территориальных единиц актуальны как в советское время, так и в постсоветский период : линейные корабли «*Советский союз*» (1938), «*Советская Украина*» (1939), «*Советская Россия*» (1939); тяжелый крейсер «*Сталинград*» (1951); авианосцы: «*Москва*» (1967), «*Киев*» (1975), «*Минск*» (1978), «*Ульяновск*» (1988); подводные лодки: «*Краснодар*» (1986), «*Калуга*» (1989), «*Оренбург*» (1991), «*Белгород*» (1992), «*Саров*» (2008), «*Казань*» (2009), «*Санкт-Петербург*» (2010), «*Северодвинск*» (2011), «*Ростов-на-Дону*» (2011), «*Старый Оскол*» (2012), «*Новороссийск*» (2013); линейный крейсер «*Кронштадт*» (1962); противолодочные корабли: «*Кронштадт*» (1969), «*Николаев*» (1971), «*Петропавловск*» (1976); сторожевые корабли: «*Татарстан*» (2002), «*Дагестан*» (2012); батискаф «*Русь*» (2002); малые ракетные корабли: «*Град Свяжжск*» (2010), «*Узлич*» (2011), катер «*Чилим*» (2000).

Меморативная номинация судов в постсоветский период продолжает сложившиеся традиции: противолодочный корабль «*Адмирал Чабаненко*» (1996); фрегаты «*Адмирал флота Советского Союза С.Г. Горшков*» (2012), «*Адмирал Григорович*» (2013), «*Адмирал Флота Касатонов*» (2013). Уходят из употребления революционные символы, например, малый ракетный корабль «*Комсомолец Мордовии*» в 1992 г. стал называться «*Штиль*». Возрождаются религиозно-монархические имена: ракетный крейсер «*Пётр Великий*» (1998), подводные лодки «*Дмитрий Донской*» (2004), «*Юрий Долгорукий*» (2008), «*Александр Невский*» (2010), «*Владимир Мономах*» (2012), «*Святитель Николай*» (2012), сторожевой корабль «*Ярослав Мудрый*» (2009).

II. Символическая номинация.

1. Символические характеристики кораблей традиционно отражают их боевые качества, персонифицируя суда как активных участников военного дискурса, например, эскадренные миноносцы: «*Осмотрительный*» (1947), «*Смелый*» (1949), «*Неустршимый*» (1955), «*Спокойный*» (1956), «*Светлый*» (1956), «*Блестящий*» (1956), «*Бравый*» (1959); большие ракетные корабли: «*Бедовый*» (1955), «*Прозорливый*» (1958), «*Неуловимый*» (1958), «*Гневный*» (1960), «*Гремящий*» (1960); катер «*Крылатый*» (1963); противолодочные корабли: «*Сообразительный*» (1960), «*Отважный*» (1963), «*Образцовый*» (1963), «*Стережущий*» (1964), «*Стройный*» (1964), «*Решительный*» (1965), «*Смышлёный*» (1965), «*Строгий*» (1966), «*Смелый*» (1966), «*Находчивый*» (1966), «*Скорый*» (1970), «*Сдержанный*» (1973), «*Огневой*» (1973), «*Внушительный*» (1980), «*Удалой*» (1980), «*Проворный*» (1981),

«Надёжный» (1981), «Способный» (1981), «Сметливый» (1981); сторожевые корабли: «Резвый» (1975) – 11 ед., «Неустрашимый» (1993), «Стережущий» (2008), «Сообразительный» (2011), «Гремящий» (2011).

2. Зоонимические символы:

1) названия водных животных и рыб, например, подводные лодки: «Кит» (1959), «Ёриш» (1967), «Навага» (1967), «Скат» (1967), «Кефаль» (1967), «Налим» (1969), «Сёмга» (1972), «Мурена» (1972), «Тритон» (1973), «Мурена-М» (1975), «Кальмар» (1976), «Щука» (1977), «Плавник» (1978), «Навага-М» (1980), «Акула» (1981), «Баракуда» (1984), «Кефаль» (1985), «Пирания» (1988), «Кашалот» (1994); сторожевой корабль «Дельфин» (1974); десантные корабли: «Скат» (1969) – 29 ед., «Акула» (1971), «Кальмар» (1972) – 19 ед., «Омар» (1979) – 2 ед., «Мурена» (1985) – 8 ед., «Касатка» (1990);

2) названия птиц, наземных животных и насекомых традиционны в номинации небольших судов, например, сторожевые корабли: «Альбатрос» (1946), «Сокол» (1951), «Горностай» (1954), «Ястреб» (1988); десантные корабли: «Сайгак» (1967), «Джейран» (1970) – 20 ед., «Зубр» (1980) – 13 ед., «Серна» (1994); речные корабли: «Слепень» (1975) – 10 ед., «Москит» (1976) – 20 ед., «Пиявка» (1979) – 8 ед.; катера: «Тарантул» (1967), «Шмель» (1967), «Гриф» (1976), «Кулик» (1976), «Аист» (1975), «Сайгак» (1976), «Ястреб» (1997), «Мангуст» (1998), «Мустанг» (1999), «Терьер» (2000), «Соболь» (2006), «Сапсан» (2000), «Чибис» (2000), «Горностай» (2000), «Харза» (2000), «Грачонок» (2011); батискаф «Пантера» (2006); подводная лодка «Кондор» (1990).

3. Природные символы:

1) названия природных явлений, например, сторожевые корабли: «Айсберг» (1973) – 8 ед., «Пурга» (2011), «Океан» (2015); малый противолодочный корабль «Молния» (1987) – 30 ед.; малые ракетные корабли: «Бриз» (1967), «Вихрь» (1967), «Град» (1967), «Волна» (1968), «Гроза» (1969), «Буря» (1970), «Зарница» (1970), «Молния» (1971), «Шквал» (1972), «Заря» (1972), «Метель» (1973), «Шторм» (1973), «Циклон» (1973), «Радуга» (1974), «Тайфун» (1974), «Бурун» (1975), «Муссон» (1975), «Ветер» (1976), «Айсберг» (1976), «Туча» (1977), «Прибой» (1978), «Ураган» (1980), «Смерч» (1981), «Прилив» (1982), «Накат» (1982), «Самум» (1982), «Ливень» (1983), «Мираж» (1983), «Метеор» (1984), «Мороз» (1985), «Разлив» (1986), «Гейзер» (1987), «Пассат» (1988), «Ливень» (1988), «Пережат» (1988); речной корабль «Торнадо» (2006), катера «Огонек» (1967, 1998), «Вихрь-2» (1970);

2) названия камней и минералов используются не только в советский период, но и сегодня, например, тральщики «Алмаз» (1966) – 3 ед., «Базальт» (1970), «Аметист» (1970), «Корунд» (1970) – 53 ед., «Яхонт» (1972) – 50 ед., «Малахит» (1973) – 3 ед., «Топаз» (1974) – 2 ед., «Сапфир» (1989) – 8 ед., «Лазурит» (1989) – 8 ед., «Александрит» (2011); малые противолодочные корабли «Альбатрос» (1970) – 38 ед. и на подводных крыльях «Сокол» (1987) – 2 ед.;

катер «Алмаз» (1989); сторожевые корабли: «Рубин» (2010), «Жемчуг» (2010), «Бриллиант» (2011).

4. Другие престижные символы, редко используемые для номинации: подводные лодки «Август» (1960), «Лира» (1971), «Марс» (1990), «Аксон» (1983); плавбазы подводных лодок «Пегас» (1970), «Садко» (1986), катера «Антарес» (1978), «Аргус» (2000), «Икар» (2000), «Марс» (2000), «Консул» (2006). Подводная лодка «Алроса» (2004) носит имя шефствующей над ней российской группы алмазодобывающих компаний.

Как видим, в номинации ВМФ послевоенного и современного периода использованы все высшие ступени ценностно-стилистической иерархии, намеченной Ю.С. Крючковым, при этом «нижняя ступень» – «названия неодушевленных предметов» – используется редко и только для номинации малых судов: тральщик «Челнок» (1979) – 4 ед., катер «Гартун» (2009).

В соответствии с общемировой традицией [1, с. 113–114], имена прославленных кораблей как символы боевой славы России возрождаются в новых номинациях. Например, имя первого российского фрегата «Орёл» (1668) унаследовали броненосец «Орел» (1900), проект авианосца «Орёл» (1972). Интересно, что РКК «Энергия» им. С. П. Королева разрабатывает перспективный российский многоразовый пилотируемый космический корабль «Орёл» [4]. Крейсер «Адмирал Головкин» (1962), утилизированный в 2002 г., передал свое имя российскому многоцелевому фрегату 1-го ранга «Адмирал Головкин», который в 2023 станет первым штатным носителем гиперзвуковых ракет «Циркон».

Проведенное нами исследование онимического пространства российских артиллерийских орудий XVI-XVII вв. и кораблей ВМФ позволяет определить традиционные принципы и модели военной проприальной номинации, проследить ценностно-стилистические ориентиры ранжирования онимической лексикой в сфере наименований боевых единиц.

Основными принципами военно-исторической номинации являются меморативный и символический. Все онимическое пространство объединяет семантика одушевленности, которую эксплицитно выражают меморативные и анималистические номинации, а также имена-характеристики. Природные символы персонифицируются как метафоры энергии, динамики, разрушительной мощи и стойкости.

Рассмотренные нами в историческом аспекте военные онимы формируют парадигму символов персонификации, соответствующую традициям апотропеического именования, смысл которого в передаче объекту номинации качественных характеристик тотема. Апотропеические имена, реализующие архетип чудесного помощника, обладающего сверхъестественной силой, формируют историческое ядро онимического поля российских вооружений.

Библиографический список

1. Кивилёва Е.Б. Динамический аспект каронимики как раздела ономастики // Вестник МГЛУ. Выпуск 20 (706). 2014. С. 110-119.

2. Крючков Ю.С. Имя на борту. М.: Транспорт, 1989. 157 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coollib.com/b/594440/read?ysclid=ldna7x3mcw506221445>. Дата обращения: 14.02.2023.

3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.

4. РКК Энергия. Дмитрий Рогозин посетил РКК «Энергия» // Госкорпорация «Роскосмос» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goscosmos.ru/27852/>. Дата обращения: 14.02.2023.

5. Россия – номенклатура вооружений // Военный паритет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.militaryparitet.com/nomen/russia>. Дата обращения: 14.02.2023.

6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

7. Широков А. «Зверинец» на царской службе // Мир тесен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://civil-war.mirtesen.ru/blog/43852814204/-Zverinets-na-tsarskoj-sluzhbe>. Дата обращения: 14.02.2023.

УДК 81:39; 81'282.4

ЛЕКСИКА СФЕРЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА В РЕЧИ УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ПРОЦЕССЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ СМЕШАННОГО ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Н.А. Стародубцева

*Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация*

В статье анализируются единицы, характеризующие сферу домашнего обихода в устной речи жителей украинских поселений на территориях бытования донских говоров. Рассматриваются семантические и функциональные особенности украинизмов и русизмов в процессе межъязыкового и междиалектного взаимодействия в поликультурном пространстве.

Ключевые слова: лексика материальной культуры, сфера домашнего обихода, межъязыковое взаимодействие, русский язык, украинский язык, донские говоры.

Проблемы взаимодействия и взаимовлияния русского и других близкородственных языков неоднократно становились предметом специального рассмотрения ученого-слависта, профессора Л.Б. Карпенко, которая в своих трудах выявляет общность их духовных традиций и ценностной систе-